

БАСКЕТБОЛ

ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КЛУБА «БАСКИ» ВЛАДИМИР ДЬЯЧКОВ:

ЧЕРЕЗ НАШ КЛУБ ПРОШЛИ

●●● На днях в подмосковном городе Раменское завершился чемпионат России по баскетболу на колясках – виду спорта, который набирает все большую популярность в стране. За звание сильнейшей команды России боролись шесть команд. Борьба на площадке шла за каждый мяч и на больших скоростях. И тем приятнее для петербуржцев: победа досталась команде из города на Неве – чемпионами России стали «БАСКИ». Корреспондент «Советского спорта в Санкт-Петербурге» встретился с основателем этой команды Владимиром Дьячковым. Рассказал он не только о том, как двадцать лет назад собрал первую команду. Разговор наш пошел в том числе и об авиации, а также о том, что бывает, если у самолета не выпускается шасси.

В БАСКЕТБОЛЕ НА КОЛЯСКАХ ПРАВИЛА ТОЧНО ТАКИЕ ЖЕ КАК И В ОБЫЧНОМ. ФОТО ИЛЬИ СМЕРНОВА

ВЛАДИМИР ДЬЯЧКОВ ВМЕСТЕ С КОМАНДОЙ «БАСКИ» ВЫИГРАЛ МНОГО СОРЕВНОВАНИЙ ПО БАСКЕТБОЛУ НА КОЛЯСКАХ. ФОТО ИЛЬИ СМЕРНОВА

ЕЛЕНА ЯЗЕВА

«Я ОДИН ИМЕЛ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БАСКЕТБОЛЕ»

— Владимир Геннадьевич, сейчас баскетбол на колясках сложно назвать редким среди всех паралимпийских видов спорта. Но смею предположить, что двадцать лет назад вы начинали с чистого листа.

— Так и было. Я с детства очень любил баскетбол. Играл в него в школе, потом в военном училище. Но так случилось, что в 28-летнем возрасте я сел в коляску. Сначала и мысли о том, чтобы играть с мячом, у меня не было. Я и не знал-то про такой вид спорта. Потом случайно услышал об иностранных коман-

дах колясочников. И в середине восьмидесятых я поставил себе цель — создать у нас в городе клуб для баскетболистов с ограниченными возможностями. Мне очень помог заслуженный тренер России Анатолий Цедрик. Он был нашим первым тренером. Помню хорошо первое занятие. Нас было человек шесть. Из них только я имел какое-то представление об игре, знал правила. Остальные были новичками.

— Что было самым сложным на тренировках?

— У нас были обычные коляски. Они неповоротливые, медленные. Играть на них было трудно. Но по большому счету игра доставляла мне удовольствие. Я снова мог играть в баскетбол! Мне все было знакомо. У нас ведь такие же правила, как в обычной игре: кольцо на такой же высоте — 3,05 м, таких же размеров площадка. Даже

понятие «пробежка» есть — если ты держишь мяч в руках, то коснуться колеса коляски можно только три раза.

Дорогу, проживание, питание — все взяли на себя. Неделю обучали правильному владению коляской и азам колясочного баскетбола, устроили показательный турнир с участием финской команды, подарили десять колясок мобильного типа. Это были еще не спортивные коляски, но они уже заметно лучше того, на чем мы выступали до этого. Такая поездка вдохнула в нас новую жизнь. Мы многому научились и начали тренироваться с еще большим усердием.

— Время было непростое тогда.

— Да, это правда. Приходилось многим доказывать, что вообще есть такой вид спорта. Мы очень долго не могли обыграть команду Москвы на чемпионате России. А все потому, что столичные баскетболисты очень быстро сориентировались и попали под крыло товарно-сырьевой биржи. Это им сразу обеспечило необходимое финансирование. У них не было проблем с арендой

зала. Их тренеру платили зарплату, многим игрокам выплачивали стипендии. Мы о таком могли только мечтать. Нам приходилось искать спонсоров, чтобы хотя бы ребятам деньги на бензин выделять, иначе они просто не могли приехать на тренировки.

— Сейчас стало проще?

— По крайней мере, уже не нужно объяснять, чем мы занимаемся. Петербургский Спорткомитет ввел соревнования в план, так что теперь на чемпионат России мы ездим за счет бюджета. Уже плюс. Спонсоры были, но последний финансовый кризис подкосил многих.

«ДЕВУШКИ ИГРАЛИ С МУЖИКАМИ НА РАВНЫХ»

— Вы ведь создали и первую в России женскую баскетбольную команду на колясках?

— Это было в 1995 году. У нас тогда была мужская команда на юге города. Но желающих становилось все больше и больше, и мы решили создать второй коллектив, но уже на севере. И тогда же пригласили девушек. Они пришли, и образовался очень крепкий коллектив. Через два-три года они играли на равных с мужчинами. О нас узнали в Европе и пригласили на чемпионат Старого Света в 1999 году. Он проходил в Голландии. Мне стоило немалых усилий доказать нашим чиновникам, что такая поездка крайне полезна для спортсменов. Уговорил. Мы поехали. Девочки наши заняли четвертое место и выглядели очень достойно. Но спустя год мне моя упертость аукнулась — один из чиновников, которого я долго уго-

варивал, был большой шишкой. И он запретил женским командам (а такая была единственной в стране) соревноваться с мужчинами.

— То есть поставил на вашем коллективе крест?

— Конечно. Да, можно тренироваться просто так, но мотивации ведь никакой нет. Девчонки играли, но постепенно начали бросать. В итоге остались три девушки. Они полностью перешли в мужскую команду. Одна из них, Яна Чудинова, еще пять лет выходила на паркет. И в 2004 году она стала-таки чемпионкой России в составе «БАСКОВ». Причем была игроком первой пятерки.

— Сколько всего игроков прошло через ваш клуб?

— Недавно я подсчитал, что больше 150 человек. Кто-то приходил ненадолго, кто-то был с нами весь период. У нас много интересных ребят. Вот, к примеру, Миша Матвеев играет за нас с 1998 года, никогда не уходил, хотя, возможно, и переманивали его другие команды. У Миши очень интересная судьба. Он в десятилетнем возрасте попал под поезд, потерял ногу. Но при этом остался очень задиристым парнем, на костылях гонял в детстве в футбол. Жил с родителями и сестрой. Когда ему было лет 15, однажды увидел на улице человека в коляске. Его звали Никита, у него была тяжелая форма ДЦП. При этом он жил один, ему помогали только социальные работники. Но как они помогают? Приносят еду, убирают. А Никита даже есть сам не мог. И Миша — молодой папан, решает уйти из семьи и переехать жить к Никите, чтобы за ним ухаживать. И это было не синопическое желание. Миша несколько лет прожил с Никитой.

БАСКЕТБОЛ

150 ЧЕЛОВЕК

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

БАСКЕТБОЛ НА КОЛЯСКАХ ПОЯВИЛСЯ В ГОСПИТАЛЯХ

Первые попытки играть в баскетбол, сидя в инвалидных колясках, были предприняты сразу после Второй мировой войны, причем в двух странах — США и Великобритании. Появился он в госпиталях, где лечились раненые солдаты с травмами позвоночника. Первоначально ни о каких соревнованиях и речи быть не могло. Баскетбол использовали только как часть лечения и ре-

абилитации. Вскоре баскетбол на колясках вышел за рамки госпиталей, и появились команды при университетах и даже при профессиональных командах НБА. В 1960 году баскетбол на колясках включен в программу первых Паралимпийских игр в Риме. С 1972 года в Паралимпийских играх участвуют и женские команды. Сейчас в баскетбол на колясках играют более чем в восьмидесяти странах мира.

Число только официально зарегистрированных игроков — более 25 тысяч. Мировой колясочный баскетбол разделен на зоны. Сильнейшие клубные команды Европейской зоны ежегодно встречаются в еврокубках. Мужские и женские сборные соревнуются в чемпионатах Европы, мира и Паралимпийских играх. В последние годы стали проводиться чемпионаты Европы среди юниоров.

Характер у парня такой — железный. На первых тренировках у него ничего не получалось. Но я был уверен: уж кто-кто, а Матвеев справится. И точно — в 2003 году он уже попал в национальную команду страны, стал капитаном. Сейчас он один из лидеров коллектива. Недавно стал папой. Его супруга подарила ему дочку Кристинку.

«УПАЛ С ВЫСОТЫ
3000 МЕТРОВ»

— Вы постоянно сталкиваетесь со спортсменами с ограниченными возможностями. Чего больше всего вам не хватает в городе?

— Доступности среды. Около моего дома есть магазин. Чтобы войти в него, нужно преодолеть всего пять ступенек. Но как это сделать, сидя в коляске? Да, кладут пандусы. Но чаще всего это делают ради галочки. Иначе я не могу объяснить, зачем делать пандус с углом наклона в 45 или 30 градусов. Даже мне, человеку, который хорошо владеет коляской, подняться сложно. Можно сделать поручень, сразу будет легче. Но разве об этом думают? А мы с женой живем вдвоем. Она тоже на коляске. Как нам ходить за покупками? Хорошо, что есть социальные работники. Они помогают.

— Как вы оказались в коляске?

— Это произошло давно. Я был летчиком. Причем никогда не думал, что буду летать. А в десятом классе впервые прыгнул с парашютом, понравилось. Я понял, что небо — это мое. После школы поступил в военное училище летчиков. Служил в Сиверской, что под Ленинградом. Через два года меня перевели в Пушкин на должность командира звена. В апреле 1975 года я отправился в полет на самолете МиГ-21. Выполнил задание, лечу на посадку, а одна стойка шасси не выпускается.

— Испугались?

— Нет. Думал, что сейчас зайду на второй круг, и там она точно выйдет. Не вышла. Мне командуют включать аварийный режим. А я знал, что если его включу, то назад дороги не будет. Так и получилось: вторая стойка не вышла, а первую уже было не убрать. Вообще без стоек я еще мог сесть на грунт, но делать это с одной выпущенной нельзя — сразу бы перевернуло самолет. Решил катапультироваться. Обычно вылеташь из кабины вместе с креслом. Оно потом отстегивается, а в этот момент раскрывается парашют. Но в моем случае самолет оказался бракованным: кресло отцепилось, но зацепилось за купол. Потом выяс-

нилось, что это был заводской брак. Я с трех тысяч метров полетел вниз со сложным парашютом. Упал в лес, повалил сосну, но остался жив. Восемь месяцев провел в военном госпитале. Все болячки зажили, кроме позвоночника. Так в 28 лет я начал новую жизнь.

«ЛИКОВАЛ ОТ ТОГО,
ЧТО В НЕБЕ»

— И вы после неба отправились на факультет журналистики?

— Я не умел ничего делать, кроме как летать. И мой друг надоумил меня пойти учиться писать, мол, хоть мемуары потом напишу. Так я поступил в университет. Через шесть лет окончил заочное отделение. В 1987 году началось движение за создание общества инвалидов, и я стал первым редактором специализированной газеты для инвалидов опорно-двигательного аппарата. Называлась она «Контакт». Журналистами у нас работали обычные ребята — колясочникам тогда сложно было попадать во многие городские места.

— Сейчас она существует?

— К сожалению, нет. В 1995 году я передал права на редакторство другому человеку. Я тогда часто ложился на операцию и выпадал из процесса на несколько месяцев. Мой преемник не справился. Он сделал несколько номеров и сдался.

— А в небе вы после аварии были когда-нибудь?

— Дважды. Сначала мой младший брат, который пошел по моим стопам и тоже отправился в небо, взял с собой в полет на вертолете. А еще через несколько лет мой друг договорился о полете с аэродрома в Лисьем Носу. Меня посадили в Як-52. В первой кабине сидел инструктор, а во второй уже я. Только мы взлетели, он мне сразу сказал: «Дальше рули сам». Я выполнил весь пилотаж, прилетел обратно, ну а сажал самолет уже инструктор.

— О чем думали во время этого полета?

— Да о чем я там мог думать? Я ликовал от счастья, что снова в небе!

ПРЕЗИДЕНТ КЛУБА «БАСКИ» ВЛАДИМИР СМОРНОВ ИГРАЕТ В БАСКЕТБОЛ ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ.
ФОТО ИЛЬИ СМОРНОВА

МНЕНИЕ

ВЛАДИМИР СМОРНОВ, ПРЕЗИДЕНТ КЛУБА «БАСКИ»:
КОЛЯСКА СТОИТ БОЛЬШЕ 100 ТЫСЯЧ

— Когда я в первый раз оказался на тренировке, не мог даже до кольца добросить и не понимал, как можно одновременно управлять коляской, вести мяч и еще забрасывать его в кольцо. Но со временем научился всему, накачал мышцы. Баскетбол на колясках ведь не просто спорт, это еще и хороший способ реабилитации — как психологической, так и физической. Не знаю, как без спорта я мог бы жить. Для того чтобы просто выйти из дома, мне и то нужно прилагать физическую силу. Кстати, подняться без посторонней помощи я не могу. У нас в доме установили пандус, но под таким углом, что даже мне, спортсмену, подняться нереально. Приходится звонить соседям. Если их нет, ждать прохожих. На это нередко уходит много времени — дом не проходной, не так много людей ходит. В России, к сожалению, баскетбол на колясках почти не поддерживают. Нам очень нужно финансирование, для того чтобы выезжать на международные соревнования. По России еще денег наскребем, а дальше уже труднее. Большинство из наших ребят не работают. Сами они вкладываться не могут. Мы рассылаем письма с просьбой о сотрудничестве, но откликов мало. Кто-то еще предлагает помочь своей продукцией, но что нам с нее толку. Судите сами: одна коляска российского производства стоит порядка 60 тысяч, при этом ее качество оставляет желать лучшего. Стоимость хорошей коляски начинается от 150 тысяч в самой минимальной комплектации. Проблемы с деньгами есть почти у всех команд России. На недавнее первенство страны вообще не смогла приехать команда из Челябинска. Обидно очень. В итоге на чемпионаты у нас собираются 6–7 команд. В Турции, к примеру, таких команд больше пятидесяти. А сравните по размеру Россию и Турцию?

ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ИГРАЮТ В БАСКЕТБОЛ НА СПЕЦИАЛЬНЫХ КОЛЯСКАХ. ФОТО ИЛЬИ СМОРНОВА